

Избавившись от заносчивых заклинательниц, что приходили искать ссоры, Тан Яньчжи подпёр подбородок ладонью и задумчиво уставился в пустоту.

Именно за этим философским занятием его и застал Е Ань. Зайдя в комнату, он с любопытством уставился на погружённого в размышления Тан Яньчжи.

— Босс, ты чем это занят? — спросил Е Ань.

Тан Яньчжи резко поднялся, преисполненный решимости и пафоса.

— Всё, решено! С завтрашнего дня начинаю вкалывать и копить очки. Пусть эти змеи снаружи исходят ядом и скрежешут зубами от злости, зная, что ничего не могут мне сделать!

Огласив свой манифест, он перевёл взгляд на гостя и недоумённо прищурился:

— А ты-то почему здесь? У Лои что-то случилось?

— Да нет, — Е Ань мотнул головой. — Я к тебе с отличной новостью.

— И что за новость?

«Для меня лучшей новостью было бы только то, что Лои наконец согласился стать моим», — мысленно усмехнулся Тан Яньчжи.

— В Зале заданий вывесили новое поручение. У одного Истинного мастера Создания Основания отравили внука. Старик уже толпу алхимиков перепробовал, но никто не смог помочь. В итоге он отчаялся и объявил награду за Пилюлю Детоксикации. Тот, кто спасёт мальчишку, получит право на вход в Малое пещерное небо!

Е Ань аж светился от азарта.

— Представляешь, какая неслыханная щедрость? Редчайший шанс!

Тан Яньчжи лениво почесал за ухом, ничуть не впечатлённый услышанным.

— И что ещё за Малое пещерное небо?

Е Ань немного остыл и терпеливо пояснил:

— Это закрытое древнее уголье, уникальная тайная обитель. Говорят, любой, кто сумеет

выбраться оттуда живым и не погибнет в будущем по глупости, гарантированно становится...

— Лои туда отправится? — бесцеремонно перебил его Яньчжи.

«Если я всё правильно понял, место дают только одно. И какой мне толк лезть туда в одиночку? Пока я буду пропадать в этой пещере, местные стервы мигом приберут моего Лои к рукам».

Е Ань поперхнулся, лихорадочно сопоставляя факты в уме, и наконец выпалил:

— Вспомнил! Да, скорее всего, он пойдёт. У Школы Небесного Меча не так много пропусков в эту обитель, но если Лои войдёт в тройку лучших на отборочном турнире через полгода, ему точно дадут место.

Сяо Лои сейчас занимал пятую строчку среди новичков своего призыва, так что пробиться в тройку лидеров будет непросто. Ведь соревноваться им придётся не только со сверстниками, но и со старшими учениками из предыдущего набора.

Новоприбывшие адепты ещё не успели толком укрепить своё совершенствование, и пускать их в опасные земли без должной подготовки — значит обрекать на верную гибель. Любая тайная обитель — это не только редкие ресурсы, но и смертельные ловушки. Школа Небесного Меча дорожила своими талантами и не собиралась бессмысленно гробить людей ради призрачных шансов.

Обычно все заветные пропуска распределяли между опытными учениками прошлых лет. Новичкам же оставляли лишь три места — и то только тем, кто докажет свою силу кровью и потом на арене.

— Вот оно как... Если там действительно опасно, Цзыаня с собой брать нельзя, — задумчиво протянул Яньчжи, потирая подбородок. — Впрочем, в победе Лои я не сомневаюсь, он точно заберёт одно из трёх мест. А вот о втором пропуске для себя мне стоит позаботиться заранее.

«Да даже если у Лои вдруг не выйдет, этот пропуск всегда можно выгодно сбыть с рук. Желающих выкупить право на вход в такую обитель выстроится целая очередь».

— К слову, — Тан Яньчжи прищурился, глядя на суетящегося толстяка, — а тебе-то какая выгода с этого дела? Чего ты так из кожи вон лезешь?

Е Ань даже не подумал смутиться. Расплывшись в глуповатой улыбке, он затараторил:

— Ну... Помимо главного приза, целитель, решивший задачу, получит особый жетон. С ним можно беспрепятственно проходить в Павильон Книжного Собрания нашего Алхимического подворья!

Обычно за каждое посещение павильона приходилось выкладывать кругленькую сумму в баллах вклада. Почти все заработанные алхимиками очки уходили именно на доступ к редким трактатам.

Обзаведись он таким жетоном, экономия получилась бы колоссальная. Высвободившиеся баллы можно было бы потратить на редкие снадобья и травы для отправки старой предкине рода Е. Или оплатить себе доступ в тренировочные залы с повышенной концентрацией духовной энергии, чтобы поскорее укрепить собственные силы.

Тан Яньчжи местная библиотека мало интересовала. Да и владей он этим жетоном, внутрь его бы всё равно не пустили — формально он не являлся учеником Школы Небесного Меча.

Правила здесь блюли строго: во избежание утечки тайных знаний посторонним вход в хранилище был закрыт намертво, а на сами книги наложили мощные чары, запрещающие копирование. Читать позволялось исключительно на месте.

— Погоди-ка, — нахмурился Тан Яньчжи. — Насколько я знаю, в вашей Школе есть мастера алхимии на стадии Создания Основания. Те, кто пришёл к Дао через горнило и огонь. Люди с таким уровнем в здешней глуши определенно не обделены талантом. И даже они разводят руками? Если мы влезем со своими пилюлями, не привлечём ли лишнего внимания?

— Исключено, — торопливо замотал головой Е Ань. — Мы просто скажем, что нашли эту Пилюлю Детоксикации случайно в каких-нибудь древних руинах. Победителей не судят, расспрашивать и копать в чужих секретах никто не станет.

Тан Яньчжи задумчиво кивнул.

«Что ж, если замаскировать свежую Пилюлю Детоксикации под древний артефакт, придав ей потрёпанный вид, то никто и не догадается, что её сварили пару часов назад».

Чтобы сварить нужную Пилюлю Детоксикации, требовалось точно определить характер яда. В памяти Яньчжи хранились десятки рецептов, но для многих из них требовались редчайшие травы, которых в этом обделенном духовной энергией мире днём с огнём не сыщешь. Нужно было бить точно в цель.

— Так чем именно отравили мальчишку? — спросил он напрямую.

Е Ань виновато отвёл взгляд и бочком, мелкими шажками начал пятиться к выходу.

— Э-э... Понятия не имею.

Заметив, как потемнело лицо Тан Яньчжи, парень поспешно затараторил:

— Я же не знал, возьмёшься ты за это или нет! Поэтому само задание ещё не принял и образец отравленной крови, который выдают соискателям для анализа, не забрал. Босс, ты только не злись! Я пулей туда и обратно, одна нога здесь, другая там!

Не дожидаясь затрещины, Е Ань вымелся из комнаты быстрее ветра.

— Вечно летит вперёд паровоза, — проворчал Тан Яньчжи, глядя вслед улептывающему толстяку. — А если я не справлюсь? Позору же потом не оберёшься.

Впрочем, раз уж лучшие алхимики Школы расписались в собственном бессилии, яд явно необычный. Но тем сильнее разгорался азарт. Пропуск в тайную обитель должен был стать его.

Разработка противоядия с нуля требовала времени. Старейшина, объявивший награду, наверняка понимал это — раз вывесил задание на всеобщее обозрение, значит, хвастаться быстрыми результатами никто из его окружения не мог.

Расчёт у отчаявшегося деда был простой: искатели приключений часто возвращаются из древних руин с неопознанными эликсирами. Вдруг у кого-то в закромах пылится чудодейственная Пилюля Детоксикации, способная исцелить безнадежного больного? Отдать бесполезную древнюю склянку за гарантированное место в Малом пещерном небе — сделка, от которой не откажется ни один здравомыслящий практик.

Надеялись на чудо. А чудеса, как известно, порой случаются даже с самыми безнадежными дураками.

Пока Тан Яньчжи перебирал в уме возможные сочетания трав, запыхавшийся Е Ань ворвался обратно, бережно прижимая к груди крошечный флакон.

— Вот! Это кровь мальчишки, прямо с ядом, — тяжело отдуваясь, он протянул склянку боссу.

Тан Яньчжи забрал флакон, извлёк из своего пространственного кольца изящную нефритовую пиалу и капнул туда немного тёмной жидкости.

Е Ань затаил дыхание, боясь упустить хоть одно движение мастера — для него любой такой урок был на вес золота. Чистая вода в пиале мгновенно потемнела, окрасившись в зловещий грязно-фиолетовый цвет, и по комнате распространился резкий гнилостный запах.

Пока Е Ань торопливо перечислял симптомы, которые успел вызнать у вестников, Тан Яньчжи преспокойно потянулся к отравленной воде пальцем.

— Босс, стой! — испуганно вскрикнул Е Ань. — Этот яд жутко заразен, не прикасайся голыми руками!

— Пустяки, — отмахнулся Яньчжи.

Прикоснувшись к раствору, он на мгновение прикрыл глаза, оценивая структуру и силу яда, после чего небрежно вытер палец чистой тканью и отбросил её в сторону.

— С этим я разберусь. А твоя задача — немедленно вернуться к Лои. Следи в оба глаза! Если рядом с ним нарисуеться хоть один назойливый ухажёр, пришиби на месте. Понял меня?

— Всё сделаю, босс! — преданно закивал Е Ань.

Он ещё раз взглянул на пиалу, но так и не понял, какие выводы сделал Яньчжи из этого мимолётного теста.

Раз уж хозяин недвусмысленно указал ему на дверь, Е Ань поспешил откланяться. Уже на пороге его настиг ленивый голос Яньчжи:

— Через три дня заберёшь готовое средство.

Вся недавняя тревога Е Аня улетучилась без следа.

— Понял, босс! Скоро буду!

Е Ань прекрасно знал, что звёзд с неба в алхимии не хватает. Не понял метод анализа — и ладно, ему до таких высот мастерства всё равно ещё расти и расти.

Сбросив с души лишние заботы, он весело зашагал к обители Сяо Лои.

Спустя три дня Е Ань, сгорая от нетерпения, мерил шагами дорожку перед домом Сяо Лои. Маленький Цзыань, уже битый час прилежно отрабатывавший взмахи мечом во дворе, наконец не выдержал:

— Дядя Е Ань, ну чего ты топчешься туда-сюда? У меня уже в глазах рябит!

Е Ань виновато почесал затылок.

— Да я отца твоего жду. Не знаешь, когда он соизволит выйти?

Малыш Цзыань смешно насупил свои пухлые детские щёчки, стараясь придать лицу

максимально серьёзный вид, и мотнул головой:

— Точно не знаю. Но обещал скоро закончить.

Е Ань шумно вздохнул и снова принялся вышагивать по траве. Сегодня Тан Яньчжи должен был завершить работу. От этого дня зависело всё: пан или пропал.

Если пилюля работает, о нехватке баллов вклада можно будет забыть на долгие месяцы!

Мальчик вернулся к тренировке, крепко сжимая рукоять учебного меча. Это тренировочное оружие ему подарил папа Лои — поговаривали, что тот сам занимался с ним, когда был совсем крохой.

Цзыань лишь удивлённо пожимал плечами: глупо думать, будто от этих метаний отец выйдет хоть на минуту раньше.

Впрочем, томиться ожиданием долго не пришлось. Дверь комнаты со скрипом отворилась, и на пороге показался сонный, помятый Тан Яньчжи. Даже не взглянув на гостя, он швырнул ему увесистый пузырь:

— Дерьмо. Тут две Пилюли Детоксикации, отнесёшь заказчику. А я спать, и попробуй только меня разбудить.

Трое суток без сна над алхимическим котлом дали о себе знать. С ног валила дикая усталость, и сейчас единственным желанием Яньчжи было провалиться в глубокий, беспробудный сон.

— Спасибо, босс! Век не забуду! — Е Ань подобострастно принял драгоценный флакон. — Я мигом добежу, сдам как надо!

Он развернулся и припустил к выходу. Время поджимало. Слишком многие влиятельные ученики Школы Небесного Меча метили на эту награду. За их спинами стояли могущественные кланы, которые уже подняли на ноги лучших целителей на своих землях.

Е Ань бдительно следил за слухами: пока что ни одно из представленных старейшине снадобий не принесло облегчения умирающему мальчику.

Мешкать было нельзя. Если кто-то случайно наткнётся на верное лекарство раньше или если отравленный бедняга испустит дух, все их труды пойдут прахом.

— И как это понимать? — ледяным тоном осведомился Тан Яньчжи, уставившись на помятого Е Аня.

Под обоими глазами бедолаги красовались сочные, наливающиеся синевой фингалы — заслуженная плата за прерванный сон Яньчжи. Тот ненавидел, когда его будили, и Е Ань, прекрасно зная об этой скверной привычке босса, сам напросился на грубость.

Потирая ушибленное лицо, Е Ань едва дышал от страха и то и дело косился на входную дверь.

— Да я... тут такое дело, босс... В общем, старейшина очень хочет с тобой побеседовать. Лично.

— Отец! — В комнату, весело топая, вбежал Цзыань. Увидев незнакомцев, он удивлённо замер и сделал шаг назад. — Ой... У тебя гости. Я тогда пойду.

— Всё в порядке, заходи, — ласково улыбнулся ему Яньчжи, мгновенно сменив гнев на милость. — Что у тебя стряслось?

За последние месяцы мальчик заметно освоился, перестал дичиться людей и теперь даже при виде хмурых незнакомцев не выказывал ни капли робости.

Подойдя к Яньчжи, ребёнок с гордым видом, словно величайшее сокровище, протянул ему небольшую дощечку.

— А ну-ка, открой рот, — мягко скомандовал Яньчжи.

Цзыань послушно приоткрыл ротик и послушно проглотил предложенную отцом Пиллюлю Изначальной Энергии. Израсходованные во время тренировки духовные силы мигом восстановились, и мальчик сладко зажмурился от пробежавшего по телу приятного тепла.

Снабдив сына подзарядкой, Яньчжи взял деревянную пластинку и осторожно прощупал её силой души. Узоры на дереве действительно концентрировали вокруг себя потоки энергии гораздо плотнее, чем обычно.

— Отличная работа. Начертить такую схему в твоём возрасте — настоящий подвиг, — искренне похвалил он.

Щёчки малыша вспыхнули от смущения и радости. Он забавно сжал крошечные кулачки:

— Я буду очень стараться! Побегу покажу папе Лои!

И, бережно спрятав дощечку на груди, выскочил из комнаты.

— Беги, беги, — с тёплой улыбкой проводил его взглядом Яньчжи.

«Весь в меня. Пусть к алхимии и талисманам душа у него не лежит, зато к формациям и построению массивов — истинный дар».

Едва дверь за ребёнком захлопнулась, лицо Яньчжи мгновенно приняло бесстрастное выражение. Он повернулся к понурившемуся Е Аню:

— Ну и? Какого дьявола ты притащил их сюда без спроса?

Он мельком скользнул взглядом по двум гостям, вальяжно развалившимся за столом. Сам Яньчжи растёкся по креслу, точно бесхребетная медуза, и принялся лениво постукивать пальцами по деревянной столешнице.

— Босс, я клянусь, моей вины тут нет! — умоляюще зашептал Е Ань. — Они сами всё вычислили и пригрозили мне всеми карами небесными, если я не приведу их к тебе.

Яньчжи закатил глаза, ничуть не заботясь о манерах.

— А подождать, пока я выплусь, твоей скудной сообразительности не хватило?

«Прерывать мой сон — это смертный грех, неужели не ясно?»

Яньчжи мысленно сделал жирную пометку напротив каждого из гостей. Подумаешь, один на стадии Создания Основания, а второй — всего лишь на восьмой ступени Концентрации Ци! Рано или поздно он сам оставит их далеко позади.

Подобное наплевательское отношение к их статусу лишь укрепило подозрения визитёров: перед ними действительно сидел создатель чудодейственного эликсира. Истинные гении всегда славились несносным нравом, а заявиться к такому мастеру без приглашения — верный способ нарваться на грубость.

Смягчая углы, Ван Чэн извлёк из широкого рукава флакон из тёмного стекла:

— Прошу простить наше вторжение. В знак примирения примите эту духовную росу. Приобрёл её по случаю, надеюсь, она окажется полезной вашему сыну.

Сонную лень Яньчжи как ветром сдуло. Он мгновенно выпрямился в кресле, молниеносно сцапал драгоценный пузырёк и запричитал с самым невинным видом:

— Ну что вы, право слово! К чему такие церемонии? Зачем тратиться на подарки при первой

встрече, мне даже как-то неловко...

Но стоило ему приоткрыть пробку, как по комнате растёкся густой аромат чистой духовной энергии. Отличный состав! Жидкость мгновенно усваивалась организмом без малейшего вреда для каналов — для укрепления здоровья маленького Цзыаня лучше и не придумаешь.

Помня о том, каким слабым и истощённым родился его сын, Яньчжи был готов скупить для него все сокровища этого мира.

Ван Чэн лишь беззвучно пошевелил губами. Будь движения этого наглеца хоть на долю секунды медленнее, в его «смушение» ещё можно было бы поверить.

— Позвольте представиться. Моё имя — Ван Чэн, а это мой близкий друг и соратник Хэ И.

Произнеся это, Ван Чэн выжидающе замолчал.

«Всё-таки я возглавляю Алхимическое подворье Школы Небесного Меча. Моё имя должно быть ему известно».

Разумеется, талантливым людям прощали многие причуды, но вопиющее пренебрежение со стороны какого-то юнца всё же задевало самолюбие высокопоставленного мастера.

Яньчжи, ожидавший, когда же визитёры перейдут к делу, наткнулся на затянувшееся молчание. Недоумённо прищурившись, он вдруг догадался, в чём дело, картинно кашлянул и представился:

— Тан Яньчжи. Глава этого оболтуса Е Аня.

«Чуть не забыл о вежливости. Наверняка они перетрясли всю мою подноготную, но приличные люди ведь обожают эти дурацкие светские расшаркивания».

«Ладно уж, спишем это на старческие причуды мастеров Создания Основания».

Ван Чэн едва сдержал вздох. Он знал биографию парня наизусть — они перечитали отчёты шпионов раз десять, прежде чем прийти сюда.

Теперь Ван Чэн наконец понял, почему в докладах характер Тан Яньчжи описывали ёмким словом «невыносимый». Юноша наотрез отказывался играть по правилам приличия. Вероятно, так проявлялась его «неординарная творческая натура».

— Ты действительно никогда не слышал о нас? — напрямую спросил Ван Чэн.

Всё-таки они занимали не последние посты в Школе Небесного Меча и пользовались заслуженным уважением.

— М-м... Наставники из Алхимического подворья? — наугад предположил Яньчжи.

Убедившись, что парень не притворяется, Ван Чэн сокрушённо вздохнул, но упрямо повторил:

— Да нет же! Я — Ван Чэн, а это Хэ И!

Яньчжи посмотрел на него как на умалишённого:

— Я в курсе. Вы только что представились. Память у меня отличная, так что повторять по два раза не обязательно.

— И как только тебя занесло в Школу Небесного Меча? Не знать руководство собственного ордена... Похоже, мы и правда засиделись в своих кабинетах, раз молодёжь нас не признаёт, — с наигранной грустью покачал головой Ван Чэн.

Упоминание Школы укололо самолюбие Яньчжи, заставив вспомнить былые обиды. Впрочем, портить отношения с сильными мастерами Создания Основания не следовало. Поэтому он с самым серьёзным и сочувствующим видом кивнул:

— Да, вы абсолютно правы. Старость — не радость, годы берут своё.

Ван Чэн поперхнулся воздухом. По меркам практиков он едва перешагнул порог юности!

Наступила неловкая пауза. Слова про старость были обычной данью вежливости, кокетством умудрённого опытом мастера, ожидавшего дежурных заверений в обратном. Но этот несносный мальчишка согласился с ним без малейших колебаний!

Видя перед собой честные, сопереживающие глаза Яньчжи, Ван Чэн сделал глубокий вдох, подавляя желание с позором покинуть эту обитель.

— Давай ближе к делу, — прервал молчание Хэ И, его голос звучал строго и властно. — Нам нужно знать наверняка: ту Пиллюлю Детоксикации, что принёс Е Ань, сварил ты?

Яньчжи лениво зевнул, прикрыв рот ладонью:

— Естественно, я. Кто, по-вашему, ещё способен сотворить шедевр такого уровня?

«Будь моя воля, я бы рассмеялся им в лицо! Кто ещё, кроме великого меня, справился бы с

этой задачей? Но ладно, перед этими двумя ворчунами лучше сильно не заноситься».

— Прекрасно, просто великолепно! — Ван Чэн просиял, позабыв о недавней обиде. — Я возглавляю Алхимическое подворье этой Школы. Скажи, юноша, не хочешь ли ты присоединиться к нам и стать моим личным учеником?

Ван Чэн прямо-таки лучился гордостью. Пусть алхимики уступали в грубой силе неотесанным мечникам, но влияние подворья в Школе было колоссальным. Личное приглашение от его главы считалось величайшей милостью, пределом мечтаний любого начинающего практика. Ван Чэн искренне недоумевал, почему такого самородка упустили на вступительных испытаниях — вероятно, парень сам не пожелал тогда связываться с ними.

Судя по структуре и чистоте представленного противоядия, мастерство Яньчжи превосходило уровень многих местных преподавателей, и учить его базовым вещам не имело смысла.

Но зарывать подобный талант в землю было бы преступлением. Вступив в Алхимическое подворье, юноша получил бы доступ к неисчерпаемым запасам редких трав и методик, что позволило бы ему в кратчайшие сроки достичь стадии Создания Основания.

Яньчжи снова демонстративно вздохнул:

— Вы меня плохо слышали? Я не являюсь учеником Школы Небесного Меча.

— То есть как это — не ученик? — Ван Чэн растерянно моргнул. — Но если ты посторонний, как ты вообще оказался на закрытой территории ордена?

— Какая застенчивость ума! — фыркнул Яньчжи. — Если человек не состоит в вашей хвалёной Школе, он что, автоматически лишается права быть талантливым алхимиком?

— Вовсе нет, мы не умаляем твоих заслуг, — поспешил поправиться Ван Чэн, силой возвращая себе самообладание. — Но правила Школы непреложны. Посторонним запрещено находиться в жилых кварталах адептов.

Яньчжи посмотрел на них как на парочку недоумков:

— Да неужели? А если я прописан здесь как личный слуга одного из ваших учеников? Законы ордена ведь позволяют привозить с собой челядь?

Оба старейшины, так и не удосужившиеся дочитать присланные отчёты до конца, онемели от изумления.

Слуга! Великий мастер алхимии, утеревший нос всему Алхимическому подворью, числился

обычным слугой-чернорабочим!

— В таком случае... — Ван Чэн с трудом подбирал слова. — Ты желаешь исправить это недоразумение и официально войти в лоно Школы Небесного Меча?

— Твой хозяин получит щедрую компенсацию от ордена за то, что уступил нам такой талант, здесь можешь не беспокоиться.

— Нет, не хочу, — без малейших раздумий отрезал Яньчжи.

Видя их вытянувшиеся лица, он почувствовал, как на душе наконец-то потеплело. Месть за давнюю обиду оказалась на редкость сладкой.

Яньчжи едва сдерживал довольную ухмылку, чего нельзя было сказать о помрачневшем Ван Чэне.

— Но почему? — в недоумении воскликнул тот. — Статус официального ученика откроет перед тобой все двери! Или тебя удерживают силой? Семья того адепта угрожает твоим близким?

— Ничего подобного.

— Тогда в чём причина? Отказываться от таких перспектив — форменное безумие!

— Да просто не хочу, — капризно пожал плечами Яньчжи. — Когда я сам рвался к вам, ваши проверяющие вышвырнули меня за порог, заявив, что у меня ничтожный уровень таланта. А теперь, когда вы спохватились, мне это даром не нужно.

— Обычная ошибка нерадивых проверяющих, — примирительно улыбнулся Хэ И. — Обещаю, мы проведём расследование и виновные понесут суровое наказание.

Но Яньчжи лишь упрямо мотнул головой.

— Назови свои условия. Что нужно сделать, чтобы ты передумал?

— Да говорю же — нет у меня никаких условий, — отмахнулся парень. — Мне и так неплохо живётся. Я нахожусь на территории Школы, пользуюсь её благами, а числюсь я при этом учеником или нет — какая разница?

— Но раз для тебя нет разницы, почему бы не сделать этот шаг ради нашего спокойствия? — продолжал настаивать старейшина.

Яньчжи театрально вздохнул и смерил гостей долгим, полным притворного страдания взглядом.

— У тебя есть тайные обязательства? Какая-то неразрешимая проблема? Откройся нам, Школа Небесного Меча способна уладить любые трудности!

— Да какая карьера, когда мой избранник Сяо Лои до сих пор не ответил мне взаимностью? — сокрушённо развёл руками Яньчжи. — Мудрецы говорят: сначала нужно свить гнездо, а уже потом думать о делах. Пока я его под венец не уведу, ни о каком вступлении в орден и слышать не хочу!

Ван Чэн, Хэ И: «...»

<http://bllate.org/book/19637/2004062>